

XXVI СЪЕЗД КПСС

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

ISSN 0320—9938

БЛОКНОТ АГИТАТОРА

№ 17
сентябрь
1983 г.

Два письма В. И. Даля

В сентябре исполняется 150 лет со времени посещения А. С. Пушкиным Оренбургского края. Великий русский поэт приехал в Оренбург 18 сентября 1833 года, чтобы собрать материал для своего романа о пугачевском восстании. Знакомил поэта с оренбургскими достопримечательностями, пугачевскими местами В. И. Даль, приехавший в Оренбург тоже в 1833 году, но несколько ранее, в июле.

Впоследствии в своих воспоминаниях, хранящихся в Ленинграде в рукописном отделе Государственной публичной библиотеки им. М. Е. Салтыкова-Щедрина, Владимир Иванович Даль писал: «Пушкин прибыл нежданный и нечаянный и остановился в загородном доме, у военного губернатора Перовского, а на другой день перевез я его оттуда к себе, ездил с ним в историческую Бердинскую станцию, толковал, сколько слышал и знал местность и обстоятельства осады Оренбурга Пугачевым».

Известный русский писатель, лексикограф, автор знаменитого «Словаря», созданного по совету А. С. Пушкина, Владимир Иванович Даль в 30-е годы только начинал свою писательскую деятельность. Выход в свет в 1832 году его первой книги «Русские сказки. Пяток первый» позволил Далю как начинающему писателю познакомиться с Пушкиным. Далевские сказки, привлекая внимание читателей, сразу сделавшие его известным

в писательской среде, вскоре были запрещены за «насмешки над правительством», а сам Даль арестован.

Освобожденный, видимо, благодаря помощи друзей, он по их же совету уехал от жандармского ока в Оренбург чиновником В. А. Перовского, назначенного оренбургским военным губернатором.

Кто рекомендовал В. А. Перовскому Владимира Ивановича — неизвестно. Возможно, писатель Антоний Погорельский

(А. А. Перовский), родной брат В. А. Перовского. Даль мог познакомиться с только что назначенным оренбургским губернатором и у его друга — В. А. Жуковского, и в литературном салоне В. Ф. Одоевского, где бывал и Пушкин.

В. Ф. Одоевский, самобытный русский писатель и философ, один из организаторов кружка Любомудров, автор романтических повестей и первых в русской литературе фантастических произведений, в последнее время привлекает все большее внимание читателей и литературоведов. Не менее важна и любопытна его деятельность как критика, журналиста одного с Пушкиным литературного лагеря. (В. Одоевский совместно с В. Кюхельбекером издавали альманах «Мнемозина»), как помощника Пушкина в редактировании и издании журнала «Современник».

Когда умер Пушкин, Одоевским был написан известный некролог «Солнце русской поэзии закатилось». Именно В. Ф. Одоевскому, как наиболее близкому человеку из пушкинского литературного окружения, писал свои письма из Оренбурга Даль в 1835 — 1837 годы.

Одно из писем, хранящихся в рукописном отделе Государственной публичной библиотеки им. М. Е. Салтыкова-Щедрина, условно датированное 1835 годом, переписанное писарем и подписанное Казаком Луганским (псевдоним Даля) представляет собой стихотворное послание Пушкину.

Послание, написанное на шести страницах раешным стихом, начинается так:

Дошли, наконец, благодатные
До степей, которые глухи
и сухи,

Где однако ж обитает народ,
У которого, не хуже людей,
 свой лоб и рот,
Свои пять пальцев, свой ум,
 свой кум,
Да есть с кем душу отвести,
 однодум...

По мнению В. Порудоминского, автора монографии о В. Дале, в этом послании отражена литературная борьба пушкинского времени, высмеян журнал «Библиотека для чтения» и его редактор и издатель О. И. Сенковский, называемый Далем в стихотворении — «пройдохой» и «единоторжцем», готовым «за-место воды простой... продавать поганый настой».

Как Пушкин и Одоевский, Даль был против торгашеского направления в литературе, насаждаемого Сенковским — бароном Брамбеусом, предприимчивым журналистом-коммерсантом.

Второе письмо Даля Одоевскому помечено 5 апреля, но неясно указан год — 1836 или 1837. Строки о Пушкине, пушкинском талисмани-перстне, который достался Далю на память после смерти поэта, говорят о том, что письмо было написано после гибели Пушкина. Даль пишет: «Перстень Пушкина, который звал он — не знаю почему — талисманом, для меня теперь настоящий талисман, Вам я это могу сказать, Вы меня поймете, как гляну на него, так и пробежит по мне искорка с ног до головы, и хочется приняться за что-нибудь порядочное».

В письме много дружеских пожеланий Одоевскому, сетование Даля на обилие служебных дел («работы столько теперь, что только украдкою от самого себя мог сделать и это...», «не выхожу из дому, даже еще ни разу не был в поле, а ружье...

и ястреба клекотом своим зовут на потеху»).

По письму можно судить о творческих планах Даля, о его непрерывающихся литературных связях с редакцией пушкинского «Современника». Писателю интересны быт и жизнь уральцев: «У меня давно на уме уральский роман».

Даль сообщает, что посылает перевод «Солдатского портрета», который понравился Жуковскому и, по его приказанию, доставляется для «Современника».

Письмо говорит о фольклорных и этнографических занятиях Даля: «Вы получите также башкирские песенки, о которых просил гр. Виельгорский. (Граф Виельгорский — композитор и пианист, написавший романсы на слова Пушкина «Старый муж, грозный муж», «Черная шаль» и др.).

Отмечая радости тихой жизни в глуши («Как сладко дремлем в неведении своем и простоте», «Здесь все еще в таком виде, как было 200 лет назад»), Даль называет Оренбуржье «заветным уголком», «который должен быть свят каждому русскому».

Это письмо Даля интересно оренбуржцам не только содержанием, но и бумагой с особой виньеткой, представляющей собой рисунок оренбургской деревни Андреевки.

В Оренбурге Даль прожил восемь лет (1833—1841). Разносторонне талантливый, он в 1838 году стал членом-корреспондентом Академии наук по классу естественных наук за заслуги в собирании ценных коллекций по флоре и фауне Оренбургского края. Оренбуржье дало Далю материал и для его повестей и рассказов, для знаменитого толкового словаря. В Оренбурге произошла встреча с Пушкиным, важная для обоих писателей.

Кроме описания поездки Пушкина в Оренбург, Даль оставил русской литературе заметки о последних днях и часах великого поэта, у постели которого он находился как врач.

Письма Даля из Оренбурга — еще одна страничка в далевской Пушкиниане.

А. ПРОКОФЬЕВА.

НА СНИМКЕ: бюст А. С. Пушкину в с. Татищево.

Фото А. СОКОЛОВА.

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

Е. И. ШУВАЛОВ (редактор), **А. В. АЛЬТОВ** (отв. секретарь),
В. В. ВЛАДИМИРОВ, **В. А. КОВАЛЕНКО**, **Г. Г. КРИВОШЕЕВ**,
В. А. МЕШКОВ, **А. Ф. НАГОРНОВ**, **Н. И. САЙГИН**, **О. М. ТУЛЯ**,
В. Н. УШАКОВ, **В. М. ЧЕРДИНЦЕВ**, **З. И. ЩИПКОВА**.

Адрес редакции: г. Оренбург, Дом Советов, обком КПСС. комната 31, телефон 7-38-79.

ФВ00130. Подписано в печать 6 сентября 1983 г. Печ. л. 1,0. Тираж 26 500.
Формат бумаги 84×108/32. Цена 6 коп. Заказ 2146.

Типография изд-ва «Южный Урал»